

символика — плод фантазии. Причина таких представлений кроется в том, что до того времени, пока не стали широко известны тайны Востока, не было аналога, который позволил бы воспринять идею сексуальности алхимии. Но теперь такой проблемы нет, и эта концепция быстро завоевывает признание.

Барбара Дж. Уокер догадалась о подспудном значении алхимии:

«Некоторая Часть тайн раскрыта обилием сексуальной символики в алхимической литературе. «Совокупление Афины и Гермеса» может означать смешение серы (обратите внимание!) и ртути в реторте; а может также означать сексуальную «работу» алхимика и его любимой женщины. Иллюстрации в алхимических книгах носят преимущественно сексуальный характер.

Меркурий или Гермес выступали в роли героя алхимии, который оплодотворяет Святую Вазу, сферу, подобную матке, или яйцо, из которого должен родиться filius philosophum. Этот сосуд может быть вполне реальной лабораторной ретортой, но чаще он, видимо, выступает в роли мистического символа. Королевская корона отпрыска появляется, как сказано, в menstro meretricis, «в менструальной крови шлюхи», которая может быть Великой Блудницей, древний эпитет, применяемой к богине...»⁹.

(Но Уокер упускает одно обстоятельство, раскрывая предположение о поисках *vas hermeticum*, сосуда Гермеса, который алхимики якобы идентифицировали с *vas spiritual*, духовным сосудом или чревом Девы Марии. Какая известная нам Мария обычно изображается несущей сосуд или кувшин? Кто традиционно изображается в кроваво-красных одеждах или с длинными красными волосами? О какой другой Марии сложилось представление как о шлюхе, какая из Марий сексуальнее? И снова мы встречаемся с Девой Марией, которая служит прикрытием тайного культа Магдалины.)

Сегодня мы часто говорим о «сексуальной химии», но для алхимиков этот термин имел более глубокое значение, чем представление о мгновенном определении взаимной тяги. Во французском эзотерическом журнале «*L'Originel*» авторитетный оккультист Денис Лабур анализирует понятие «сокровенной» в противопоставлении с «металлической» алхимией и проводит параллель с Тантрой, причем настоятельно утверждает, что «сокровенное» есть часть «традиционного Западного наследия» (курсив наш). Он говорит:

«Если сокровенная алхимия хорошо известна в приложении к учению Дао и Индуизму, исторически сложившиеся ограничения (то есть Церковь) обязывали западных авторов проявлять величайшую осмотрительность. Тем не менее в определенных текстах присутствует совершенно ясная аллюзия к такого рода алхимии»¹⁰.

Затем он цитирует трактат Сезаре дела Ривера, датируемый 1605 годом, и добавляет:

«В Европе следы этих древних (сексуальных) ритуалов идут через гностические, алхимические и каббалистические школы Средних веков и Ренессанса — многочисленные алхимические тексты этих времен следует читать на двух уровнях, — пока мы не находим их снова в оккультных организациях, возникших в семнадцатом веке, главным образом в Германии».

Фактически использование «металлического» символизма берет начало в I—III веках в Александрии. Связанные с металлами метафоры в отношении секса можно найти в египетских магических заклинаниях: алхимики просто воспользовались ими как образцами. Вот образец египетского любовного заклинания, приписываемого Гермесу Трисмегисту,